Глава 68: ”Любезность” Ван Цилана

Чэнь Жун довольно долго наблюдал за уезжающей шицзюй Цилана, прежде чем повернуться и пойти ко входу в поместье Чэнь.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как из придорожной канавы выскочила черная тень.

Вздрогнув, Чэнь Жун уже собрался закричать, когда тень подняла свои сцепленные руки и сказала ему:

— Вы А Жун из дома Чэнь? Генерал Сунь просил меня дождаться Вас здесь.

Сунь Янь? Чэнь Жун опомнился и спросил:

— Где он?

— После того как Генерал Сунь зарубил двух советников, посланных принцем, он по совету Ван Цилана покинул город. — Он помолчал. — Генерал Сунь беспокоился о Вас, поэтому велел мне ждать здесь. Теперь, когда Вы вернулись домой, я ухожу. — Он снова поднял сцепленные руки к А Жуну и отвернулся. Когда его фигура исчезла из канавы, Чэнь Жун заметил, что другие тени присоединились к нему и ушли все вместе.

Когда посланец ушел, вокруг снова воцарилась пугающая тишина, и он поспешил к воротам. Да уж, молодой одаренный наломал дров. Но в душе ощущалось тепло, и улыбка сама собой появилась на очаровательном лице. Он выдохнул и подумал, что больше без оружия даже в туалет не пойдет. Только следовало продумать, что именно будет его оружием. Он не сомневался, что обычное холодное оружие у него отберут так же ненавязчиво, как это случилось в поместье Принца. Даже если он его пронесет в пространственном кольце. Следовало тренировать боевую магию. Пусть она у него и не столь сильная, как у альф, но уже вполне себе действенная. Кое-что кое-кому отжарить он сумеет. Это не смертельно, но весомо.

Железные ворота со скрипом распахнулись, как только он подошел. Два охранника поклонились ему, сказав в унисон,

— Вы вернулись, молодой господин!

Чэнь Жун кивнул, зная, что эти люди, должно быть, слышали шум снаружи и ждали за дверью. Он поспешил внутрь, в свой внутренний дворик.

Было уже поздно; кроме нескольких разбросанных фонарей, висевших для украшения, в поместье Чэнь слышался только стрекот насекомых.

Чэнь Жун ускорил шаг, устремляясь во двор. Подойдя к двери, он постучал и крикнул:

— Старый Шен, Матушка Пинь, я вернулся, откройте мне дверь.

Его громкий голос прозвучал в тишине ночи. Он не заметил никакого движения внутри своего двора, в то время как во дворе Чэнь Вэй уже зажглась свеча.

Чэнь Жун быстро замолк и продолжил отчаянно стучаться в дверь.

Послышались шаги.

— Кто там? — нервно спросила Матушка Пинь из-за двери.

— Это я.

Голос кормилицы стал хриплым, она дрожащим голосом переспросила:

— Молодой Господин?

— Это я.

Дверь открылась, и на пороге показались кормилица и Старый Шен с поднятым фонарем.

Заметив его светлое и свежее лицо, их глаза увлажнились. Матушка Пинь быстро подошла и коснулась его лица, задыхаясь,

— Господин, господин, Вы действительно вернулись?

— Да, это я.— Голос Чэнь Жуна охрип. Он думал о них каждый день во время своего пребывания в поместье принца. Для него эти двое были даже ближе, чем отец и брат.

Матушка Пинь подняла руку, вытерев слезы, затем потянула Чэнь Жуна за рукав и несколько раз повторила:

— Входите, входите.

К тому времени, как дверь закрылась, во дворе Чэнь Вэй уже зажгли четыре или пять фонарей.

Чэнь Жун, взглянув в ту сторону, поинтересовался у нее вполголоса:

— Матушка, в тот день…

— Ты едва успел уйти в тот день, когда ши-фу послал сюда людей, присматривать за мной. То же самое было и со Старым Шеном. Нам разрешалось заниматься только делами во дворе. Старый Шен несколько раз пытался выбраться ночью, но его всегда ловили. — сказала кормилица, с трудом обретя голос.- Последний раз ему дали пять палок

— Чэнь Юань прислал их следить за вами? А сейчас? Когда они убрались? — лицо Чэнь Жун потемнело. Наказание своих людей он точно не простит дядюшке.

— По-моему, с час назад, — заметив выражение лица Чэнь Жуна, Матушка Пинь быстро потянула его за рукав и прошептала, — Господин, матер Ваш шифу. Но сыновнее благочестие стоит на первом месте среди всех добродетелей. Никогда не говорите неосторожно.

Чэнь Жун кивнул, подавляя отвращение, и прошептал в ответ:

— Знаю. Месть – это холодное блюдо.

Прожив дважды, он, конечно, знал, как важно "сыновнее благочестие". Многие скромные ученые достигли славы благодаря своему сыновнему благочестию. Точно так же репутация неслуха и непочтительного сына может погубить любого человека и в Поднебесной и в Россе.

Старый Шен, стоявший сзади, озабоченно посмотрел на Чэнь Жуна.

— Вы так бледны, господин. Вы, должно быть, совсем не отдыхали. Уже поздно. Давайте поговорим завтра, что бы то ни было.

Затем он взглянул на ярко освещенный двор Чэнь Вэй по-соседству.

Чэнь Жун и Матушка Пинь поняли, что он имеет в виду; дружно кивнули и больше ни о чем не говорили.

Ночь прошла в метаниях Чэнь Жуна.

Проснувшись следующим утром, он услышал шум снаружи. Время от времени до его ушей долетали голоса девушек:

— Почему А Жун еще не поднялся?

— Старик, что ты стоишь там? Иди и разбуди своего хозяина! Как он может быть столь груб, когда его ожидают гости?

Слушая, Чэнь Жун сел и открыл рот, чтобы произнести:

— Подойди и помоги мне умыться.

Шум снаружи прекратился.

Матушка Пинь и другая служанка внесли таз с водой.

Помогая ему причесываться, Матушка Пинь сердито сказала, понизив голос:

— Никто из них не желает добра.

А затем обеспокоенно посмотрела на Чэнь Жуна, желая что-то сказать, но передумала.

После того, как они закончили умываться и причесываться, Матушка Пинь повернулась к Чэнь Жуну и озабоченно посоветовала:

— Господин, Вы должны дважды подумать обо всем, что говорите.

Чэнь Жун кивнул и вышел.

Как только он появился, Чэнь Вэй, Чэнь Цянь и другие девушки обернулись, их глаза загорелись, когда они глядели на него, а лица выражали любопытство и жалость.

Чэнь Жун улыбнулся. Поклонился им, а затем уселся на место хозяина, сказав:

—Вы здесь рано, сёстры.

Чэнь Цянь рассмеялась.

— Не так уж и рано. Солнце давно взошло.— Она наклонилась, с беспокойством глядя на Чэнь Жун и спросила, — Почему ты вернулся из поместья принца посреди ночи? Я уверена, что последние два дня были нелегки?

В ее голосе звучала забота, но было что-то похожее на злой намёк.

Чэнь Жун улыбнулся. Взяв чашу из рук служанки и, сделав глоток, смущенно опустил глаза, но все же хвастливо сказал:

— Как и меня, Ван Цилана так же пригласили погостить в поместье принца. Именно Ван Цилан вчера проводил меня до дома.

— Не ври! — Это закричала Чэнь Цянь. — Ван Цилан только вчера вернулся в Наньньян, — недобро заметила она.

— Вот как? — Чэнь Жун улыбнулся, как будто не хотел спорить. — Почему бы тебе не спросить Ван Цилана, когда ты в следующий раз увидишься с ним?

Чэнь Цянь усмехнулась. Она хотела сделать ему небольшой укол, но потом снаружи стало шумно.

Девушки повернулись в одно и то же время.

Во двор медленно въезжали три украшенные повозки. Рядом с ними стояли два дюжих стражника. Они спрыгнули с лошадей, подняли сцепленные руки в сторону внутреннего двора и крикнули:

— Сяо Жун из дома Чэнь здесь?

— Да, — ответил он, встав, и быстро вышел навстречу.

Они подняли к нему сцепленные руки, а затем указали на три запряженных лошадьми экипажа, сказав:

— Мы привезли Вас вчера вечером так поспешно, что одежда и предметы, специально заказанные для Вас в поездке, оказались забыты. Цилан попросил, чтоб я вернул их Вам.

Чэнь Жун с подозрением посмотрел на посыльного, тот кого-то ему напоминал, но лицо было почти скрыто кожаным шлемом и опознать его было невозможно.

Не только Чэнь Цянь и Чэнь Вэй, но даже Чэнь Жун оказались слишком потрясенными, чтобы двигаться.

Другой стражник достал из-за лацкана нефритовое украшение, сделал шаг вперед и протянул его Чэнь Жуну. Он почтительно поклонился, сказав:

— Это от ши-фу Цилана. Если Вам что-либо потребуется, Вы можете использовать его, чтобы попасть в дом Ван Наньньяна или дом Ван Лан’я.

В трансе Чэнь Жун принял нефрит. Он был слишком шокирован.

Из повозки спустились охранники. Помимо них оттуда вылезли две молодые служанки, слишком хорошо знакомые Чэнь Жуну. Они дружно поклонились и сказали:

— Господин велел служить Вам, молодой мастер, до скончания жизненного пути.—фактически они были ему подарены в рабство, хотя последнее и не было озвучено. Равно как и имя их господина. Они склонились в поклоне, упираясь лбами в землю.

Оставалось только махнуть рукой.

Тем временем два стражника спокойно вытаскивали сундуки, среди которых были и тюки со скромным имуществом служанок. Увидев, что все деревянные сундуки вынесены из экипажей, они замахали руками и велели кучерам уезжать. Сами же прошли в подсобное помещение. Почему-то Чэнь уже даже не сомневался, что это те самые евнухи. Через несколько мгновений их фигуры исчезли со двора Чэнь Жуна, а повозки уехали.

Но девушки по-прежнему стояли как вкопанные. Равно как и гостьи.

Как бы долго это ни продолжалось, Чэнь Цянь внезапно повернулась, взглянув на Чэнь Жуна и воскликнув:

— А Жун, ты так близок к Ван Цилану? Ты-ты же не решил принадлежать ему, да?

Чэнь Вэй и другие родственницы тоже повернули головы и одновременно уставились на Чэнь Жуна, ожидая его ответа.

И что отвечать Чэнь Жуну? Он мог только разинуть рот. Спустя долгое время, он с неумело созданной улыбкой и поклонился им со словами:

— Чувствуйте себя, как дома. Я буду через минуту.

Сказав это, он повернулся и бросился, нет, спасся бегством обратно в свою комнату.

Пока девушки переглядывались друг с другом, Матушка Пинь тоже погналась за хозяином.

В своей спальне Чэнь Жун уперся руками в деревянный столбик кровати. Сзади, казалось, он кусал губы, его юное лицо пошло пятнами.

Матушка Пинь ошеломленно посмотрела на хозяина.

— Господин, разве Вы не говорили, что не станете ничьим наложником? Почему Вы и Ван Цилан...?

Чэнь Жун резко взмахнул рукой, и нефритовая подушка с дивана полетела на землю. От омеги он не ожидал никакого подвоха. К тому же при чем тут Принц? Он в сговоре с Циланом?

— Молодец, Ван Цилан,— фыркнул он.— Как ты можешь так разрушать мою репутацию?

Но он не мог продолжать. Оглядываясь назад, он вспоминал, что провел в поместье принца три дня и три ночи. Независимо от того, какое оправдание он бы придумал, его репутация оказалась бы разрушенной. То, что ее разрушили руками Ван Цилана, было намного лучше, чем руками Принца Наньньяна.

Тем не менее...

Чэнь Жун некоторое время скрипел зубами, прежде чем внезапно сказать Матушке Пинь с раздражением:

— Матушка, не принимай Ван Цилана за ангела. Он - подлец!

Матушка Пинь моргнула, поглядев на смущенного и возмущенного Чэнь Жуна. Реакция его господина была довольно странной.

Теперь Чэнь Жун зарумянился. Он яростно топнул по земле и сердито произнес:

— Он велел мне сообщить, что я с ним, если кто-нибудь еще спросит. И я даже был благодарен ему за заботу и внимание. Более того, он мог бы просто уйти, но решил напомнить мне еще раз и тщательно обдумать свои ответы на вопросы других. Страх и радость, должно быть, затуманили мой мозг, раз я не увидел в этом проблемы.

Он беспрестанно яростно топал ногами, его юное личико пылало, а грудь поднималась и опускалась с каждым вдохом.

Он только что сказал Чэнь Цянь и девушкам, что являлся приглашенным гостем в поместье принца. С Ван Циланом присутствующим там, он надеялся, что он станет защищать его позицию. С его статусом все поверят Ван Хуну, что бы тот ни сказал. Пока он говорил, что А Жун из дома Чэнь невиновен, мир верил в его чистоту.

Но теперь все было по-другому. Он не только не прояснил для него ситуацию, но вместо этого послал те экипажи, слуг и даже дал ему проклятый кусок нефрита. Разве он этим не сообщал всем, что между ними происходит некая тайная связь?

Он ясно понимает, что он Лан’я Ван Ци, а он всего лишь подросток дома Чэнь из Пинга, рожденный от наложницы. Один похож на облако в небе, другой на утоптанную грязь на земле с точки зрения любого аристократа. В это время одаренности еще никем не учитывались.

Слишком редким и необычным было подобное. Хотя он недостаточно хорош, чтобы выйти за него замуж, то, что он сделал, помешает ему заключить любой другой брак. Ублюдок!

Внезапно Чэнь Жун напрягся от гнева. Он провел рукой по губам, и его прекрасное лицо вспыхнуло, как будто его окрасил закат, становясь все краснее и краснее… пока не стало таким красным, что, казалось, вот-вот начнет кровоточить.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36118